

Лу Шаомин смотрел, как Нин Цин исчезает в дверях бара. Она не замечала его, но он все время наблюдал за ней.

Он слышал все ее слова. Она сказала: "Знай себя так же хорошо, как и своего врага."

Она также смеялась и играла с Сяо Чжоу, как девочка, и когда она проходила мимо него, она принесла с собой легкий ветерок смеха, похожий на звон колокольчиков.

Он поднял бокал с вином и сделал глоток.

В данный момент он не мог разгадать чувства в своем сердце. Пустая часть его сердца, казалось, была заполнена. Он был очень тронут.

Он был горд видеть, как она так мудро поднимается туда, где сейчас находится. Это было похоже на то, как растут его близкие. Это было так приятно.

Сейчас он все еще думал, что она слишком безрассудна. Оказалось, что он зря волновался.

Она снова произвела на него впечатление.

...

Нин Цин ушла. Фан Сичэн быстро взглянул на двух друзей, и друзья быстро встали и попрощались. - Молодой господин фан, Мисси Инь, нам еще нужно кое-что сделать, так что нам пора идти."

- Ладно, иди скорее.- Фан Сичэн отмахнулся от них.

Когда все ушли, фан Сычэн искоса взглянул на Инь Шуйлиня и спокойно наблюдал за ним.

Инь Шуйлин пил коктейль. Ее естественные красные губы были очень мягкими, когда они отпечатывались на краю стекла. Ее длинные волосы на левом плече были заправлены за белоснежные уши, которые открывали ему половину ее очаровательного личика.

Глаза Фань Сичэна были зачарованы. Он и Инь Шуйлин превратились из одноклассников в друзей. Она всегда была в центре внимания, самая гордая маленькая принцесса.

Его маленькая принцесса.

Если она захочет, он будет обращаться с ней как с принцессой всю свою жизнь.

- Шуйлин, Инь Мучэнь звонил мне в ту ночь в прошлом году и позже...."

Инь Шуйлин сделал паузу, пока пил, и сказал: "не упоминай ту ночь!"

"Да, да, я не буду упоминать об этом. Я не буду упоминать об этих несчастных вещах, пока вы счастливы Шуйлин."

Инь Шуйлин поставила свой бокал с вином. Она придвинулась ближе к фан Сичэну и медленно коснулась его красивого правого лица своими светлыми руками. - Он сильно избил тебя в ту ночь? - спросила она немного извиняющимся тоном. Извини, я опять тебя втянул. Я не осмеливаюсь навестить тебя из страха, что он может что-то сделать с семьей фан."

Фан Сичэн протянул руку и взял маленькую ручку Инь Шуйлин. Ее глаза Феникса были действительно прекрасны. Ее приподнятые брови придавали им особый вид холодного высокомерия; это заставляло мужчин желать ее, поскольку она была прирожденной соблазнительницей.

К сожалению, только он мог видеть холод в ее глазах Феникса. За последние три года ее характер стал намного холоднее, и ей не хватало жизненных сил.

- С тех пор, как мы познакомились, ты часто таскаешь меня туда-сюда, но я просто не думаю, что этого достаточно."

Нежное личико инь Шуйлин покраснелось от красного вина. Она не была пьяна. Она хорошо переносила алкоголь, но у нее был азиатский румянец.

Как только она выпьет, ее лицо покраснеет, как будто она нанесла первоклассные румяна. Цвет был таким же ярким, как роза.

"МММ, - сказала Инь Шуйлин, искренне глядя на фан Сичэн и хлопая длинными ресницами. Вместо того чтобы отдернуть руку, она искренне сказала: "Сичэн, мы знаем друг друга уже десять лет. Я слышал, что вы теперь очень успешны. Вы уже не молоды. Не гоняйся вечно за случайными женщинами. Женись на хорошей девушке."

"Ха, - сказал Фан Сичэн с легким смешком. Его глаза наполнились теплом. - Шуйлин, я часто видела, как ты рисуешь карикатуры у озера, потому что ты любишь рисовать, поэтому я научилась дизайну одежды. Я обращал внимание на то, что вы делали все эти годы. Ты уехала в Англию три года назад, и я не отпустил тебя. Ты попросила меня убратся и сказала, что больше не хочешь меня видеть, так что я сдержалась и не пошла тебя искать. В прошлом году Инь Мучэнь позвонил мне и попросил приехать. Прежде чем я что-то сделал тебе, он избил меня. Ты снова попросил меня пойти. Ладно, я снова ушел. Но на этот раз я не стану тебя слушать. Я не выйду замуж, пока ты не выйдешь за меня."

- Выйти за тебя замуж? Инь Шуйлин подняла голову и потрясенно посмотрела на него.

- Да, Шуйлинг. Фан Сычэн обнял ее и нежно поцеловал в волосы. "Я знаю все о твоём прошлом и боли. Я могу терпеть тебя и хорошо любить. Разве ты не устал за эти три года? Приходите ко мне, и вам не нужно будет ни о чем беспокоиться или притворяться кем-то другим. Будь принцессой в моем сердце, зеницей ока. Отпусти Инь Мучэнь и отпусти себя."

Инь Шуйлин не знала, устала она или нет, но Фань Сичэн действительно тронул ее.

Она также думала о том, чтобы в будущем дожидаться смерти своего отца в тюрьме. Она разделается с Инь Мучен ножом. Она отомстит за смерть своей семьи и позволит уничтожить себя.

Но теперь фан Сичэн растрогал ее своими словами: Какое счастье иметь в своей жизни человека, который так сильно любит себя.

Она преследовала любовь Инь Мучэня всю свою жизнь. Она всегда все делала для него. Хотя он никогда не принимал этого, она могла себе представить, как счастливо быть любимым.

Иначе как могла Инь Мучэнь полагаться на свою любовь к нему, чтобы подтолкнуть семью Инь к вечной катастрофе?

Инь Шуйлин медленно протянул руку и взял фан Сичэн. - Спасибо, Сичэн, но"

Прежде чем она успела закончить, в ее ухе прозвучала холодная насмешка: "если ты хочешь жениться на ней, тебе лучше подождать следующей жизни!"

Инь Шуйлин отпустил Фань Сычэня и покосился в сторону: пришел Инь Мучэнь.

Сегодня на нем был серый свитер с V-образным вырезом и белые повседневные брюки. Надо сказать, что Инь Мучэнь был одним из тех мужчин, которые могли носить белые брюки с чистым и элегантным видом. Он был горячим финансовым магнатом, на счету которого десятки миллионов долларов каждую минуту в наши дни, и у него была спокойная и неизменная атмосфера элиты в его темпераменте.

Его темные остекленевшие глаза остановились на интимном жесте двух людей на диване. Он медленно произнес: "Шуйлин, иди сюда!"

"А почему она должна? Не уходи, Шуйлинг!- Фан Сичэн крепко держал Инь Шуйлин. В его глазах Инь Мучэнь был дьяволом и извращенцем.

Выражение искренности и привязанности на лице инь Шуйлин исчезло. Она лениво

склонила в объятиях фан Сичэна и захихикала с очаровательной легкой улыбкой. - О, это старший брат, - сказала она нежным голосом. Брат, ты, кажется, сердисься. Почему у тебя такая бурная реакция, ведь я только что на свидании со своим первым любовником?"

Лицо инь Мучэня не изменилось. - Шуйлин, иди сюда. Не позволяйте мне повторить это в третий раз, потому что я не знаю, кто из вас закричит от боли, если я повторю это в третий раз."

Инь Шуйлин приподнял ивовую бровь, повернулся, обнял красивое лицо фан Сичэна и поцеловал его. - Сычэн, тогда я вернусь с братом. Давай встретимся в другой раз."

Фан Сичэн был ошеломлен этим поцелуем. Это было действительно самое близкое, что они были за последние 10 лет.

Пока фан Сичэн был ошеломлен, Инь Шуйлин мягко оттолкнул его, встал и подошел к Инь Мучэню.

Инь Мучэнь взял ее за нежную бескостную руку и увел прочь.

- Эй, Шуйлинг!- Фан Сычэн пришел в себя и позвонил Инь Шуйлиню. Он увидел, как инь Мучэнь зашагал прочь, а Инь Шуйлин, спотыкаясь, бежал за ним с некоторым трудом.

Рот фан Сичэна приподнялся в насмешке над самим собой. Почему Шуйлин поцеловала его? Было ли это ради того, чтобы разозлить Инь Мучэня?

Признайся, Инь Шуйлин, как много ненависти ты теперь представляешь, как много любви ты все еще имеешь; такая гордая девушка все еще будет делать детские вещи для Инь Мучен.

...

Инь Шуйлин был почти вытащен из двери бара Инь Мученем. Она нахмурилась и деликатно сказала: "Брат,пусти! Ты снова делаешь мне больно."

Мужчина, стоявший перед ней, усмехнулся: "Не трать так много сил сейчас; у тебя будет достаточно времени, чтобы почувствовать боль позже."

При этих словах инь Шуйлин побледнела.

Но Инь Мучэнь все же слегка разжал руки, чтобы не причинить ей боли.

Инь Шуйлин вдохнул свежий воздух на улице. Она очаровательно улыбнулась. - Брат, ты

будешь угрожать мне семьей фанатов? Послушай, ты имеешь дело с отцом Сычэна, когда нападаешь на семью Фань, потому что его отец того же возраста, что и ты. Ему уже за 40, а тебе за 30, ты такой старый, но у тебя все еще есть лицо, чтобы похитить первую подружку его сына. ”

Как только ее слова упали, Инь Шуйлин почувствовала боль в спине. Инь Мучэнь схватил ее за мягкую талию и прижал к дверце "Лендровера".

Машина была припаркована на дороге. На обочине было полно прохожих. Он надавил на нее сверху. Некоторое время инь Шуйлин бунтовал. Он просунул длинную ногу прямо между ее ног и удержал ее.

“Ты думаешь, я слишком стар, да? Если ты больше не хочешь называть меня старшим братом, это нормально – поменяй его на дядю или папу. Мне все это очень нравится.”

- Бесстыдница!- Лицо инь Шуйлин покраснело, и она не могла вынести такого сквернословия. Она тут же подняла руку и дала ему пощечину.

Пощечина! Пощечина прозвучала бодро и звонко, и Инь Мучэнь от нее несколько не спрятался.

После пощечины у него не было никакой реакции. Он медленно повернул голову. Он протянул большой палец, чтобы вытереть красные губы Инь Шуйлин. Она только что поцеловала фан Сичэн!

Его большой палец был шершавым, а сила-огромной. Инь Шуйлин было так больно, что она скривила брови. В то же время она чувствовала, что это нелепо, и лениво облокотилась на машину. - А я буду чистой, когда ты вытрешь мне губы? Я поцеловал Сичэн, лег в постель и сделал все, что мог. Кроме того, у меня был один, два, три, четыре...дюжина бойфрендов в Англии. Вы же не настолько наивны, чтобы думать, что после спектакля ко мне не прикасались другие мужчины. Инь Мучен, ты...Мммм!”

Инь Шуйлин был поцелован.

Нежное и красивое лицо инь Мучэня расширилось перед ней, и она широко раскрыла глаза, только чтобы увидеть, как он закрыл глаза. Его густые завитые ресницы затрепетали, когда он страстно поцеловал ее.

Прохожие заметили, что под желтым фонарем красивый и зрелый мужчина прижимается к красивой маленькой девочке на роскошном автомобиле.

- Ух ты,-присвистнули прохожие.

Инь Шуйлин протянула руку и толкнула его в грудь, но она не могла ни оттолкнуть его, ни пнуть ногами. Она могла только вытащить свой розовый язычок из его рта и положить две маленькие ручки на его рот, чтобы оттолкнуть его.

Мужчина судорожно вздохнул и отпустил ее. Она была краснолицей и ниже его ростом, и не хотела вдыхать мускусный запах мужчины, поэтому могла только спрятать голову у него на груди.

Инь Мучэнь дьявольски скривил губы " " Шуйлин, разве твои десятки бойфрендов не учили тебя целоваться? Почему вам не хватает навыков?"

Инь Шуйлин возразил: "брат, разве ты не знаешь, что иностранцы не любят целоваться? Все они сразу переходят к делу."

- Ах, да? Итак, вы выглядите как соблазнительница, но можете ли вы удовлетворить их, будучи настолько консервативной в постели, что вы ничего не знаете?"

Инь Шуйлин не хотела продолжать обсуждать с ним эту нездоровую тему. Она подняла голову и посмотрела на него холодными глазами. - Брат, я помню, как ты не хотел принимать меня раньше. Я была твоей сестрой, которую ты видел взрослой. Общественное мнение и феодальные идеи были слишком сильны, и вы не могли преодолеть это препятствие в своем сердце. Так было, когда я признался тебе в первый раз. Ты не только отказал мне, но и начал меня отталкивать. Как ты смеешь стоять на улице и целовать меня сейчас?"

Глаза инь Мучэня были темными и глубокими, и в них было что-то вроде намека на... отчаяние, когда он сказал: "Шуйлин, ты заставил меня!"

Он открыл дверцу, усадил ее на переднее пассажирское сиденье, наклонился, чтобы пристегнуть ремень безопасности, и захлопнул дверцу.

...

"Лендровер" был уже на дороге. Инь Шуйлин постепенно понял, что маршрут был неправильным. Это был не обратный путь к его вилле, а путь к дому семьи Инь.

Вилла семьи Инь все еще оставалась нетронутой. Все это осталось нетронутым, и позже она узнала, что он купил его.

Хотя там было так много прекрасных воспоминаний, Инь Шуйлин вообще не хотела туда идти.

Она была там уже несколько раз, и он не брал ее с собой, чтобы предаваться воспоминаниям – он уходил. to...do что-то в этом роде. Это должно было произойти в ее будуче.

В ту ночь в прошлом году он избил Фань Сычэн и завладел ею.

Инь Шуйлин дрожал всем телом. Она уставилась на него покрасневшими глазами и отругала. - Инь Мучэн, ты большой извращенец. Разве ты не чувствуешь себя неловко, когда делаешь что-то со мной там? Моя мать смотрит вниз с небес, и мой отец тоже не отпустит тебя. Ты бесстыдница. Ты разрушил нашу семью. Теперь ты все еще претендуешь на меня, и ты умрешь мучительной смертью."

Инь Мучэн ничего не выражал. - Сегодня твой отец снова болен и сидит в тюрьме. Будет ли он проходить лечение, зависит от вашего выступления Сегодня вечером."

Слезы в глазах Инь Шуйлинь тихо выскользнули, и она пробормотала безучастно: "Инь Мучэн, как наша семья оскорбила тебя? Почему ты так ненавидишь нас?"

Инь Мучэн не ответил, он погрузился в мертвое молчание.

Инь Шуйлин в отчаянии откинулся на спинку сиденья. Она медленно закрыла глаза. Инь Мучэн, знаешь ли ты, что какие бы счета у тебя ни были с семьей Инь, я уже уладил их для семьи Инь?

В ту ночь, когда ей было 15 лет, ей было так больно. Впервые она сидела на своем столе и была изнасилована пьяным мужчиной. Ее тетрадь с домашним заданием была залита кровью.

В 18 лет она забеременела, и он так и не узнал, что стал отцом ребенка.

Когда-то она так сильно любила его. С 15 до 18 лет она терпела позор и тайно отдавала ему свое детское тело и ум снова и снова для его удовольствия. В ее юные 18-21 годы в ее мире не было цвета. Оставшись одна в Англии, она зализывала раны, которые он ей нанес.

Если бы небеса обладали чувствами, они бы тоже постарели. Она уже потратила на него всю свою красоту.

Но он этого не знал. Он ничего не знал.

...

На следующий день Лу Шаомин пришел в компанию и отправился в свой офис. Он положил руки на дверь, толкнул ее и вошел. "Лу Шаомин... - голос остановил его сзади.

Лу Шаомин оглянулся на женщину лет сорока с нежной и красивой внешностью.

Юэ Ваньцин.

Увидев женщину, идущую к нему, Лу Шаомин был уверен, что не знает ее, но почувствовал необъяснимую близость к ней. Он вежливо сказал: "Вы звали меня?"

Юэ Ваньцин стоял перед Лу Шаоном. Она поверила словам дочери-ее зять потерял память.

Он тоже не узнал ее.

Сердце Юэ Ваньцин было печально, но она была психологически подготовлена, поэтому не слишком волновалась. Вспомнив, что Нин Цин вчера вечером съела две маленькие миски риса на столе и сказала ей с большим честолюбием: "Мама, я рассказала тебе о потере памяти Шаомин, потому что не хочу, чтобы ты волновалась из-за чего-то. Я постараюсь, чтобы Шаоминг снова влюбился в меня, так что не беспокойтесь об этом. "

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1009326>